

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

УДК 27+94(476)

Табунов В. В., доцент, к. и. н.,
*Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова*

Религия всегда занимала заметное место в жизни белорусов. Не утратила она своей значимости и на рубеже XIX–XX веков. Специфика конфессиональной ситуации в Беларуси на протяжении многих веков определяется поочередным доминированием католицизма и православия. Другие религии также оставили заметный след в истории Беларуси, но главная роль в религиозной жизни

белорусских земель почти всегда принадлежала православной церкви и римско-католическому костелу. Изучение же вопроса взаимоотношений между верующими двух ведущих христианских конфессий позволит более правильно осмыслить и понять религиозные процессы современности.

В целом взаимоотношения между основными христианскими конфессиями на белорусских землях конца XIX – начала XX столетий – православием и католицизмом, складывались не просто. Помимо различий в области догматики и культа сказывалось и негласное соперничество за влияние на местное население, которое, в свою очередь, дополнялось противоречиями политического характера. Православная церковь активно выступала за тесную интеграцию Северо-Западного края в общеимперский организм. Римско-католический костел, наоборот, стремился содействовать сохранению и укреплению в крае идеи былого могущества Речи Посполитой. Ситуация усугублялась еще и тем, что в сознании населения прочно закрепилось отождествление вероисповедной принадлежности с национальной: православный – русский, католик – поляк. Власти Российской империи путем предоставления различных льгот и привилегий православию и ограничения деятельности римо-католицизма также оказывали влияние на характер взаимоотношений между церковью и костелом, тем самым вольно или невольно способствуя сохранению определенной напряженности между ними.

Противоречия на конфессиональной почве зачастую возникали именно в повседневной жизни белорусов.

Так, начальник Витебского губернского жандармского управления 25 сентября 1900 г. докладывал витебскому губернатору о том, что его помощником подполковником А. В. Озерецковским в Двинском, Режицком, Себежском и Люцинском уездах были выявлены несколько случаев проявления местным ксендзам нетерпимости и презрения к лицам православного вероисповедания.

Первый случай заключался в том, что «крестьянка М. О. Жунба, римско-католического вероисповедания, находясь в любовной связи с каноником четвертой батареи первой резервной артиллерийской бригады С. В. Гвоздевым, православного вероисповедания», 9 сентября умерла во время родов. Умер и родившийся ребенок. Когда же знакомые покойной обратились с просьбой к настоятелю Креславского костела ксендзу В. Малаховскому совершить необходимые духовные требы над умершей, то он не только отказался, но и воспретил это другим викарным ксендзам [1, л. 1–1об.].

Второй случай произошел 23 июня 1899 г. в деревне Мателях Креславской волости: «...родные крестьянина Д. Ю. Силова, 86 лет, просили того же ксендза Малаховского об исповеди названного крестьянина, находившегося в тяжелом болезненном состоянии». Прибывший для исполнения этого обряда Креславский викарный, ксендз К. Терелеус, «отказался исповедовать больного старика в его квартире, а требовал, чтобы его вынесли для исповеди на улицу», так как внук крестьянина Силова, Л. Ф. Носович, живший с ним, был женат на православной и в доме Силова были православные иконы. Требование ксендза К. Терелеуса не было исполнено и он уехал, не исповедовав больного старика.

Последний был исповедан вечером того же числа, младшим викарным ксендзом С. Епилевичем, причем во избежании повторения отказа от исповеди, православные иконы, принадлежащие Л. Ф. Носович, были сняты со стены и спрячаны в сундук [1, л. 2–2об.].

Подполковник А. В. Озерцовский при этом был убежден, что поступок ксендза К. Терелеуса был вызван влиянием ксендза В. Малаховского [1, л. 2об.–3]. В итоге действий правительственных органов ксендз В. Малаховский был отстранен от своей должности настоятеля Креславского костела [1, л. 16].

Столкновение российских и польских интересов, в котором концепции «большого русского народа» (великорусы–малорусы–белорусы) противостояла почти зеркальная польская конструкция (поляки–литвины–русины), а польским соответствием западных губерний служили восточные кресы, в конце XIX – начале XX столетий переплеталось с борьбой между православием и католицизмом за сферы влияния на белорусских землях. Составной частью этой борьбы являлись конфликты между католическим и православным клиром, распространявшиеся и на простых верующих. Иногда католическое население переносило свои обиды за религиозные ограничения со стороны властей на православных [2, с. 94].

Между православным священником и католическим ксендзом «иногда можно было наблюдать добрососедские отношения», от чего выигрывали обе паствы – и православная, и католическая, поскольку «при мире пастырей устранялись разные несогласия и между их паствами» [3, с. 388]. Однако такие отношения между католическим и православным духовенством являлись исключением. Обычно они с недоверием относились друг к другу. Суть вопроса заключалась в том, что взаимоотношения между православием и католицизмом чаще всего строились на идее собственного вероисповедного превосходства [4, с. 12].

Таким образом, на основании вышеизложенного материала следует констатировать тот факт, что конфессиональный антагонизм между православными и католиками белорусских земель в рассматриваемый период времени действительно существовал. При этом документы свидетельствуют об активной антиправославной агитации со стороны римско-католического духовенства. Случаи же антикатолической агитации со стороны православного клира документально не фиксировались, поскольку позиции православия, как господствующей в государстве религии, охранялись законом.

Список литературы

1. Дело о неблаговидной деятельности настоятеля Креславского костела Малаховского и викарного Терелеуса по отношению к лицам православного исповедания 1900–1901 гг. / Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 1430. Витебский гражданский губернатор. – Оп. I. – Д. 44507.

2. Токць, С. Беларуская веска на мяжы эпох. Змены этнічнай самасвядомасці сялянства ва ўмовах распаду традыцыйнага грамадства (па матэрыялах Гарадзеншчыны XIX – першай трэці XX ст.) / С. Токць. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 191 с.

3. Шавельский, Г. В. Русская церковь перед революцией / Г. В. Шавельский. – М.: Артос-Медиа, 2005. – 512 с.

4. Кожич, Н. М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.03 / Н. М. Кожич; Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.